

Г. И. Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

galinak03@gmail.com

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ УСПЕХА / НЕУДАЧИ И СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ АГЕНТИВНЫХ СИТУАЦИЙ*

Стратегии неагентивной концептуализации агентивных ситуаций используются для того, чтобы показать, что на реализацию ситуации влияют неблагоприятные (реже — благоприятные) факторы. В результате ситуация не полностью контролируется субъектом. Одна из стратегий (она рассматривается в данной работе) — конструкция *У X-а Р* с посессивным кодированием субъекта. Она включает глаголы *получиться, выйти, ладиться, клеиться*: *Не получилось встретиться; Отношения у них не ладилась*. Эти глаголы участвуют в двух конструкциях: (1) двусоставная конструкция — характеризуемая ситуация выражается номинативом, т. е. подлежащим (*Матч между столичными «Динамо» и «Торпедо» явно не получился*); (2) Безличная конструкция — характеризуемая ситуация выражается инфинитивом или предложной группой (*Сегодня **пообедать** не получилось / с **обедом** не получилось*). Другая стратегия — конструкция *Ему (не) V Инф.* (*Ему не удалось уехать*) с экспериенциальным кодированием субъекта.

Ключевые слова: Агенса, агентивная ситуация, контроль, неагентивная концептуализация.

В языке действует глобальный процесс смещения полнозначных единиц в сторону неполнозначных, полуслужебных, в котором участвуют и глаголы, превращаясь из самостоятельного обозначения некоторой ситуации в характеристику другой ситуации. При этом у них меняется модель управления — вместо предметных имен такой глагол присоединяет имена ситуаций, инфинитив, придаточное.

В данной работе мы опишем группу глагольных лексем, которые характеризуют ситуацию с точки зрения успешности. Этот параметр, как и другие параметры, предполагает полярные значения успеха-неудачи и множество промежуточных

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-04-00554 а «Семантические процессы в сфере местоименной и предикатной лексики: стратегии референции и концептуализации».

значений (неполного успеха, затруднений, нарушений) между этими полюсами. С семантической точки зрения наши глаголы распадаются на две подгруппы: (1) нейтральные глаголы *получиться / получаться, выйти / выходить*, для сравнения будет привлекаться имплицативный глагол *удаться / удаваться*, который похож по свойствам на *получиться, выйти*, но не входит в эту группу по формальному признаку: у него субъект выражается дативом, а не группой *у + Род.*; (2) оценочные глаголы *ладиться, клеиться*. Без отрицания перечисленные глаголы обозначают успешный результат или благоприятное течение ситуации, в контексте отрицания — неудачу или неблагоприятное течение ситуации: *Праздник получился / не получился; Не вышло встретиться; Дело ладится*. Неоптимальный ход ситуации может обозначаться модификаторами: *Дело не очень ладится / плохо ладится*. Субъект кодируется предложной группой *у + Род.*: Да, **у сборной** Англии сейчас далеко **не все ладится** в нападении (Труд-7, 2006.06.17) — примеры извлечены из Национального корпуса русского языка (далее — Корпус).

Рассматриваемую группу глаголов будем называть для краткости группой *получиться* — по основному глаголу.

ПРИМЕЧАНИЕ. Поскольку у глаголов *получиться* и *выйти* довольно разветвленная парадигма значений, сразу оговоримся, что мы не рассматриваем значение стихийного (незапланированного) результата ('случиться, произойти'), т. е. ситуации, в которых с самого начала не было агенса и его цели, ср.: *При ударе **получился пролом**, от которого парусник начал наполняться водой и погружаться, ложась на левый борт* (Б. Пильняк. Заволочье); *Юдина вдруг начала со сцены стихи читать — Пастернака и прочих. Ясное дело, **получился скандал*** («Знание — сила»); — *Пекла ты, Аночка, куличи, а **вышли блины*** (К. Федин. Анна Тимофеевна). Мы также не рассматриваем конструкции с придаточными: *И когда я фехтовал с Тибальдом, **получилось, что шпага обломилась*** («Общая газета», 1998.02.04).

Агентивность, контроль, успешность

Понятие успеха-неудачи приложимо только к агентивным ситуациям (ср. *Солнцу удалось высушить белье; У ветра получилось сломать ветку*), поэтому речь пойдет только о них.

Три важнейших признака агентивных ситуаций — (1) запланированность, намеренность (Агенс имеет цель); (2) усилия Агенса (Агенс затрачивает энергию для достижения цели) и (3) контроль (Агенс следит за тем, чтобы производимые им изменения приводили к достижению цели и чтобы конечный результат соответствовал цели), см. [Зализняк 2006а], [Зализняк 2006б], [Кустова 1992].

Понятия успеха / неудачи подразумевают, что ситуация не полностью контролировалась Агенсом и что на ход ситуации воздействовали случайные факторы. Эти факторы могут быть неблагоприятными (нехватка ресурсов у самого Агенса, помехи), они могут препятствовать нормальному ходу ситуации (*Не все ладится у нас в отношениях...* (Женщина + мужчина// форум, 2004) или помешать ее реализации (*Сегодня не получилось съездить к Марине* (А. Геласимов. Год обмана)). Или,

наоборот, факторы могут быть благоприятными и положительно влиять на ход ситуации (*Ведь у меня уже была хорошая профессия, хорошая работа, где у меня всё ладилось* (И. Архипова. Музыка жизни)) и ее результат (*У Александра Федоровича все это получается, как **получилось построить** новый, единственный в области цех* («Пермский строитель», 2004.04.27)). Если результат достигнут, но говорящий использует для его описания глаголы успеха-неудачи (*Наконец у него **получилось прыгнуть** на два метра*), значит, с самого начала предполагалась возможность воздействия неблагоприятных факторов и допускалась вероятность неудачи.

Понятие контролируемости в самом простом случае применяется к физическим ситуациям, которые предполагают пошаговое достижение результата — некий алгоритм выполнения, который не требует специального мастерства или особых навыков, а требует лишь затраты усилий, ср.: *Он долго **пытался** вдеть нитку в иголку, но без очков **не получалось**; Он с **трудом** вдел нитку в иголку, т. к. забыл очки*. Однако существует множество разных типов ситуаций, применительно к которым понятие контроля становится более размытым и неопределенным. Например, существуют ментальные агентивные ситуации, ср. *решать* (куда поехать в отпуск); *обдумывать* (предложение); *складывать* (числа в уме); существуют ситуации, у которых нет алгоритма достижения результата, — в первую очередь, это ситуации, имеющие творческую составляющую, или мероприятия, в которых участвует множество агентов: *играть в футбол; писать роман; устроить праздник; провести парад / собрание / переговоры*. В таких ситуациях вероятность неудачи гораздо выше, чем в физических. Кроме того, в «творческих» ситуациях, в отличие от «механических», есть второй — оценочный — слой: Агенсу нужно получить не просто результат, а результат определенного качества, например, футболистам нужно не только сыграть матч, но и победить; писателю нужно написать не просто роман, а хороший роман.

Если в ситуации действуют факторы (не важно, неблагоприятные или благоприятные), которые не зависят от Агенса, можно уже говорить о пониженном статусе Агенса, т. к. он не полностью контролирует ситуацию. Однако в случае использования глаголов группы *получиться* понижение статуса Агенса выражается еще и в том, что ситуация получает неагентивную концептуализацию.

Неагентивная концептуализация ситуаций

Понятие неагентивной концептуализации, как и неполного контроля, успеха и неудачи, применимо только к исходно агентивным ситуациям. Агенс является главным участником агентивной ситуации и в норме кодируется именительным падежом подлежащего. Неагентивная концептуализация — это выведение Агенса из фокуса и смещение акцента на других участников и другие аспекты ситуации.

При этом неагентивная концептуализация не обязательно связана с потерей контроля над ситуацией.

Простейший способ «понижения» статуса Агенса — выведение его из синтаксической вершины, т. е. пассивная конструкция, которая считается семантически эквивалентной активной конструкции, но коммуникативно акцентирует объект:

(1а) Автор рассматривает категорию времени → (1б) Автором рассматривается категория времени → (1в) В статье рассматривается категория времени. Глаголы типа *рассматривать* вообще не имеют неагентивного значения, т. е. контролирующий субъект из их семантической структуры неустраим (форма на *-ся* — всегда пассив). Тем не менее пассивная конструкция с детерминантом — это способ представить ситуацию как независимую от субъекта, например, в случае (1в) — как свойство (содержание) статьи: ‘статья о категории времени’ (неагентивная концептуализация ситуации).

Но нас интересует случай, когда действительно происходит полная или частичная потеря контроля Агенса над ситуацией, и говорящий придает агентивной ситуации неагентивную концептуализацию, чтобы акцентировать наличие случайных факторов, которыми Агенса не управляет.

Один из вариантов неагентивной концептуализации — конструкция так называемого модального пассива: *Ему сегодня не работается*. Это синтаксическое и семантическое преобразование исходной агентивной конструкции в направлении неагентивности и неконтролируемости, поскольку Датив кодирует уже не Агенса, а Экспериментера.

Особый интерес для нашей темы представляют конструкции с посессивным оформлением субъекта: *У меня мотор не заводится* (‘я не могу завести мотор’). Ситуация может быть успешной и контролируемой, ср. *У меня экзамены сданы* = *Я сдал экзамены*. *Экзамены сданы* — это состояние (статальный перфект, результат агентивной ситуации *X сдал экзамены*), в котором Агенса уже не участвует, а только имеет к нему отношение. Конструкция *У меня P* с посессивным кодированием субъекта позволяет представить этого субъекта (бывшего Агенса) как (условного) обладателя некоторого результата.

В нашем случае посессивной группой (*y X-a*) выражается субъект глаголов успеха-неудачи, кореферентный Агенса, а Агенса подчиненной предикации вообще не имеет синтаксического выражения. В результате создается такая концептуализация ситуации, которая акцентирует ее неконтролируемый аспект, — т. е. ситуация представлена как результат действия независимых от Агенса факторов, а усилия самого Агенса отодвигаются на второй план.

У глаголов группы *получиться* с посессивным кодированием субъекта имеется парадигма конструкций, в которую входят:

- двусоставная конструкция *Пирог (не) получился (у кого)*;
- безличная конструкция с инфинитивом, сокращенно — безлично-инфинитивная: *Съездить на дачу (не) получилось (у кого)*;
- безличная конструкция с предложной группой, сокращенно — безлично-предложная: *С поездкой на дачу / с дачей не получается / не получилось (у кого)*.

В разных конструкциях валентность реализуемой ситуации выражается по-разному: в двусоставной конструкции — номинативом (подлежащим), в безлично-инфинитивной — инфинитивом, в безлично-предложной — предложной группой *с + Твор.* (отрицательные конструкции с генитивом типа *Примирения не получилось* мы не рассматриваем).

Сразу отметим, что 1) не все глаголы имеют полную парадигму конструкций и что 2) интерпретация одной и той же конструкции у разных глаголов не всегда совпадает, см. ниже.

Оценочные глаголы *ладиться*, *клеиться* в любой конструкции имеют оценочные значения. Нейтральные глаголы *получиться*, *выйти* в одних конструкциях имеют нейтральное (бытийное) значение ('ситуация реализована / не реализована'), в других — оценочное (см. ниже).

Далее мы рассмотрим поведение глаголов группы *получиться* в соответствующих конструкциях.

Двусоставные конструкции

Нейтральные глаголы имеют в двусоставной конструкции оценочное значение, а именно — значение оценки результата. Сам результат и / или деятельность, ведущая к нему, имеет статус пресуппозиции: *Прыжок **получился*** — 'X прыгнул'; *Прыжок **не получился*** — 'X прыгнул'; ср. также: *Был рад, когда кончилось время. Финальный бой **не вышел**. Победа в нем не принесла радости* («Огонек», 1961) — здесь спортивный поединок не просто состоялся, но спортсмен даже одержал победу, однако результат не удовлетворяет субъекта оценки. Таким образом, 'успех / неудача' является здесь оценочным, интерпретационным понятием ('хорошо' vs. 'плохо'), а не денотативным ('было' vs. 'не было').

Кроме событий (и соответствующих событийных существительных) в качестве подлежащих могут выступать абстрактные существительные: — *Отчего ты такой кислый? — **Рифмы не выходят***. — *Попробуй без рифмы* (Б. Садовской. Пшеница и плевелы // «Новый Мир», 1993) — или предметные: *Пирог **получился*** ('пирог хороший') / ***не получился*** ('пирог плохой'). Предмет представляет ситуацию, которая, как правило, без труда вычисляется, — обычно это ситуация создания, в которой объект имеет семантическую роль результата [Падучева 2004]: 'X придумал рифму', 'X испек пирог'.

Глагол *получиться* представлен как отрицательными конструкциями: *Матч между столичными «Динамо» и «Торпедо» явно **не получился*** («Известия», 2002.08.26), так и положительными конструкциями: *С точки зрения зрелищности **матч получился*** («Известия», 2002.10.18); *С музыкальными наплывами в спектакле явный перебор... Но в целом **преьера получилась*** («Известия», 2002.11.18); *В июне я позвонил Пастернаку. Нет спора, **разговор получился**. Ничуть не хуже, чем тот, с Булгаковым* (Л. Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002); *Но как только отняли хлопушку от лица актрисы, я понял, что **сцена получится*** (Р. Нахапетов. Влюбленный (1998)).

У глагола *выйти* в Корпусе преобладают отрицательные конструкции со значением неудачи: *Теперь уже ясно, что **эксперимент не вышел*** (В. Корнилов. Демобилизация) — 'эксперимент был, но неудачный'; *Но 37-й номер, самый важный, от которого зависела вся сцена, **не выходил*** (М. Алданов. Бегство) — 'репетировали, но результат неудовлетворительный'. Единственный положительный пример, который нам встретился, нельзя считать «каноническим», т. к. глагол

употребляется в будущем времени: *Жизнь меня убедила: нет более верного способа разбудить интерес человека к беседе, чем собственная разговорчивость. Еще мой отец, надеясь, что Анатолий будет журналистом, говорил: «Идеешь на первое интервью, не давай собеседнику рта раскрыть! Во второй вечер уже можешь не только говорить, но и слушать, и вот тогда разговор выйдет»* (В. Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике).

ПРИМЕЧАНИЕ. Заметим, что конструкции с родительным падежом и отрицанием имеют не оценочное, а отрицательно-бытийное значение: *«На снегу незаметнее», — через минуту выговорил Мартын, чтобы поддержать беседу, — но беседы не вышло* (В. Набоков. Подвиг); *Он хотел застонать, чтобы пришла Даша. Стона не получилось* (И. Грекова. Фазан) — ‘ситуация Р не имела места’. Однако недостаток места не позволяет нам обсуждать эту тему.

Оценочные глаголы *клеиться* и *ладиться* в любой конструкции, по определению, имеют оценочное значение. В качестве подлежащего при оценочных глаголах употребляются, в основном, абстрактные, семантически пустые, почти местоименные существительные или собственно местоимения (такие подлежащие содержат недостаточно информации и требуют расшифровки): *За пьесу принялась режиссер Ольга Казико в БДТ, с Людмилой Макаровой в главной роли. Дело поначалу неплохо ладилось. Но обстановка в стране сгущалась* (С. Алешин. Встречи на грешной земле) — дело = репетиции; *Я жив-здоров, все у меня ладится, дом в порядке, автомобили оба бегают, коты сыты, сад в осенней красоте — и, о господи, ничего большего мне не надо, честное слово* (А. Кузнецов. Между Гринвичем и Куреневкой); *И все у вас ладится — первые премии хватаете на фестивалях!* (П. Сиркес. Труба исхода).

Гораздо реже встречаются полнозначные существительные (*беседа, разговор, работа, игра*). У оценочных глаголов ситуация Р также имеет статус пресуппозиции: *Одно дело, когда игра ладится и мы побеждаем* (Советский спорт, 2009.01.19) — ‘игра имеет место’; *Но и с немцами, и с латышами не клеится игра в большинстве, в этом компоненте необходимо прибавлять* (Известия, 2013.05.05) — ‘игра имеет место’; а в фокусе оказывается оценка: ‘Р протекает хорошо / плохо’. Ср. также: *Беседа ладилась, и каким-то краем она коснулась Сарояна* (С. Дангулов. Сароян); *Он любит тем, как ладится работа у его героев* (Известия, 2012.06.18); *Служба у Спиридонова в 31-й Ульяновской воздушно-десантной бригаде ладится, с техникой он на короткой ноге, работает водителем на водовозе* (Труд-7, 2003.05.12); *Мы сразу перешли на «ты». Беседа клеилась* (Комсомольская правда, 2001.11.02); *Однако, в первый еще год моего пребывания в фигурном, мне показалось, что рисунок мой клеится* (М. Нестеров. О пережитом).

«Положительные» примеры немногочисленны — оценочные глаголы употребляются, в основном, с отрицанием, т. е. обозначают неудачу: *И с сербами у них не ладятся отношения...* («Коммерсантъ-Власть», 1999) — ‘отношения есть, но плохие’; *И работа, как на грех, не ладилась* (И. Грекова. Без улыбок); *А у самого у него семейная жизнь не ладится, по швам расплзлась* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора); *Дружба с Брюлловым не ладилась. Он обидно молчал, рассматривая последние итальянские работы Кипренского* (К. Паустовский. Орест

Кипренский); *Ее друзья постоянно куда-то торопились, так что разговор с ними не клеился* (М. Алданов. Бегство).

Даже если в контексте оценочных глаголов выступают такие существительные, как *отношения, семейная жизнь, дружба*, соответствующие ситуации все равно подразумевают деятельность и усилия субъекта, направленные на их поддержание, — и в этом смысле требование агентивности здесь не нарушено.

Безличные конструкции

Безличные конструкции бывают двух видов, при этом нейтральные и оценочные глаголы ведут себя в них по-разному.

Безличная конструкция с инфинитивом

У нейтральных глаголов *получиться* и *выйти* валентность ситуации может выражаться инфинитивом (*получилось встретиться*). Эти глаголы обычно не попадают в списки имплицативных и в словарях соответствующее значение — и конструкция — у них не отмечаются, ср. [Ожегов 1990]; [Словарь 1981–1984].

В безличной конструкции с инфинитивом оба нейтральных глагола становятся имплицативными (см. [Karttunen 1973], [Разлогова 1988], [Зализняк 1988]) — с этой точки зрения они похожи на имплицативные глаголы типа *удалось (поймать такси), пришлось (уйти)* и под.

Если в оценочной конструкции ситуация Р имела статус пресуппозиции, в безлично-инфинитивной она приобретает статус импликации: *Я давно слышал об этом фильме, и вот наконец получилось посмотреть* → ‘посмотрел’; *Этот фильм, к сожалению, так и не получилось посмотреть* → ‘не посмотрел’.

У глагола *получиться* в Корпусе можно найти некоторое количество примеров со значением успеха (т. е. без отрицания): *Шалькен стал первым датчанином, у которого получилось пробраться в полуфинал американского первенства* («Известия», 2002.09.06); *Можно было просто поболтать, а можно похвастаться появившимися возможностями. «Антон, а у меня получилось трансформироваться!»* (С. Лукьяненко. Ночной дозор); *У Рязанова получилось снять городскую сказку. Хорошую...* (Форум: рецензии на фильм «Служебный роман», 2006–2010), — однако примеров со значением неудачи (т. е. с отрицанием) существенно больше: *Главное, с чем не справился СПС в Думе, — у них не получилось выстроить чётко артикулированную правую позицию* («Еженедельный журнал», 2003); *Но поговорить с ним лично у меня не получилось* («Известия», 2002.01.03). Отрицательная конструкция употребляется как в случаях, когда усилия не привели к результату: *Так и не получилось узнать, кто из высших полицейских генералов приезжал на Рождество в Куришевель* (О. Новикова. Каждый убивал) — пытались узнать; так и в случае, когда усилий не было: *В этом году не получилось приехать навестить нашего дедушку 9 мая* («Новгородские ведомости», 2013) — не пытались приехать, а просто планировали, но не было возможности. Во всех случаях обязательным является намерение: ситуация была запланирована.

Попутно отметим, что при некоторых зависимых инфинитивах несовершенного вида *получаться* может вести себя не только как имплицативный глагол, ср.: — *Увы, но в последнее время у меня не получается играть за «Спартак»* (Известия, 2013.03.20) — ‘не играю’, — но и как оценочный глагол (с пресуппозицией Р): *Ну вы сами все сегодня видели: не получалось у нас сегодня играть* (Советский спорт, 2012.03.10) = ‘играли, но плохо’.

Этим *получиться*, который попал в группу имплицативных глаголов в результате сложной семантической эволюции, отличается от прототипических имплицативных глаголов типа *удаться / удаваться*, которые при отрицании в обоих видах имеют имплицативное значение (‘ситуация Р не имела места’): *Сегодня не удавалось играть* = ‘не играл’; *Сегодня не удалось сыграть* = ‘не играл’.

Глагол *выйти* тоже участвует в безлично-инфинитивной конструкции, но, по сравнению с *получиться*, он употребляется в этой конструкции гораздо реже: на запрос «(не) *получилось* + инф.» основной корпус выдает более двухсот примеров, на запрос «(не) *вышло* + инф.» — 9 примеров. Причем практически все они — с отрицанием, ср.: *Не вышло переговорить — остаюсь до перерыва: за чаем с бутербродами опять может возникнуть возможность* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды); *Так и не вышло окопаться в полный рост — уже ударили по их полуподкове танки из всех орудий* (С. Самсонов. Одиннадцать); *Также не получилось, не вышло опутать нашего героя семейными сетями и у миссис Блэнд* (Ю. Безелянский. В садах любви). В Корпусе нам встретился только один пример конструкции «*выходило* + инфинитив» без отрицания: *А тут одним махом с освобождением зажиточных земель Кавказа от врага выходило решить все вопросы: лишние рты спровадить, с преступностью расправиться да и вроде благое дело для ребятишек сделать* (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая).

В двусоставной конструкции (см. примеры выше) *получиться* и *выйти* вели себя как оценочные глаголы. В инфинитивной конструкции их семантика также имплицитно подразумевает наличие благоприятных или неблагоприятных факторов, но в их семантической структуре оценочный компонент не находится в фокусе, а является имплицатурой, не входящей в значение, — она выводится на основании общих соображений: ‘если ситуацию удастся / не удастся реализовать, это хорошо / плохо’.

Оценочные глаголы в инфинитивной конструкции не употребляются, ср.: *С физикой у него не ладится*, но: **У него не ладится выучить физику*. Т. е. оценочные глаголы не превращаются в имплицативные, и их пропозициональный актант не утрачивает статус пресуппозиции (‘деятельность имела место’).

Безличная конструкция с предложной группой *с* + Твор.

Группа *с* + Твор. обозначает ту же ситуацию, которая в предыдущем случае обозначалась инфинитивом.

Если существительное в творительном падеже событийное, то предложная группа практически эквивалентна инфинитиву, и обычно возможна замена: — *Покойный Вячеслав Павлович последние годы очень тосковал по родным местам, да*

все как-то **не получалось с поездкой** — то денег не было, то еще что-нибудь (И. Стрелкова. Похищение из провинциального музея) — **не получалось съездить** (здесь никакие усилия не предполагаются, а говорится, что не было условий для поездки и не было самой поездки); **Но какой там обед, не получалось с обедом** (Л. Карелин. Головокружение) — **не получалось пообедать**.

Если существительное не событийное, предметное, то приходится либо вычислять ситуацию, либо извлекать ее из контекста: *Он преподавал в техникуме, вечерами читал лекции о международном положении, и когда **не получалось с транспортом**, ходил за четыре километра в депо и своим же ходом возвращался* (А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени) — ‘не получалось доехать на транспорте’; *Но почему у нее **не получилось с мемуарами**? Может, она не может писать подцензурные вещи? Так бывает* (Ю. Нагибин. Дневник) — ‘не написала мемуары’. Ср. также с глаголом *выйти*: *Жалко, что вчера с задатком **не вышло**. Совсем было столковались — ан нет* (А. Волос. Недвижимость) — ‘не получил задаток’.

Таким образом, безличная конструкция с предложной группой тоже имплицативная (как и конструкция с инфинитивом), т. е. предложная группа, как и инфинитив, может иметь имплицативный статус (статус следствия), — что не отмечается в работах по имплицативным глаголам (там обычно фигурируют глаголы с зависимым инфинитивом).

Вообще, предложная группа *с* + Твор. соотносится с инфинитивной конструкцией, а не с двусоставной, где тоже фигурирует существительное. *Ну никак **не получалось с книгой**, и все тут* (В. Алейников. Тадзимас): в данном случае из контекста известно, что издательства не берут у молодого автора его книгу стихов, т. е. ‘книга не издана’; это предложение может также иметь смысл ‘книга не написана’, однако оно не может выразить смысл ‘книга плохая, неудачная’ — оценочный смысл выражается только подлежащим: *Книга не получилась*.

Самодостаточность предложной конструкции для передачи смысла ‘Р имеет / не имеет места’ подчеркивается тем, что подстановка инфинитива для обозначения ситуации (если она представлена предметным именем) невозможна: **С книгой не получилось напечатать*; **С пирогом не получилось испечь*.

Оценочные глаголы в безличной форме ведут себя иначе: они остаются оценочными и сохраняют презумпцию деятельности (оценивается то, как развивается ситуация) как в утвердительной форме: *Так бы ей и выплыть на широкий простор социалистической индустрии — с математикой, с техникой у Нины отлично **ладилось**, — но тут ее с берега усмотрел сын местного антрепренера красавец Димка Алексеев* (В. Рецпер. «Эта жизнь неисправима...») Записки театрального отщепенца), — так и в отрицательной: *Зуби порой начинала мудрить, если у нее **не ладилось с вязанием** или она ссорилась с Готфридом* (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона) — ‘вязала’; *Она училась на втором курсе, и у нее **не ладилось с черчением** и еще с чем-то* (И. Дьяконов. Книга воспоминаний) — ‘чертила, но плохо’; *У героя Уиллиса, добропорядочного американского гражданина с крепкими кулаками, с сыном **не клеится*** (Комсомольская правда, 2013.02.09).

Второе важное свойство — оно уже относится и к неоценочным, и к оценочным глаголам с группой *c* + Твор. — эти конструкции можно считать отрицательно поляризованными: встречаются буквально единичные примеры таких конструкций в положительной форме, т. е. со значением удачи, положительной оценки, в основном же они употребляются в значении неудачи (в отличие от инфинитивной конструкции, которая имеет и положительную и отрицательную форму), ср.: *Многие женщины ему нравились, но всегда как-то с женитьбой не выходило* (М. Алданов); *В последнее время с индивидуальными номерами у меня не клеится...* («Известия», 2002); *С физикой у него не ладится*; но: ²*С номерами у него клеится*; ²*С женитьбой у него выходит / вышло*. ²*С физикой у него ладится* (заметим, что в приведенном выше примере *с техникой у Нины отлично ладилось* глагол употребляется не изолированно, а в контексте наречия).

Этот запрет относится именно к данной модели. У других типов отрицательных предложений — например, с инфинитивом — есть утвердительные корреляты.

Итак, мы рассмотрели стратегии неагентивной концептуализации исходно агентивных ситуаций с участием глаголов группы *получиться*, представленные двусоставной и безличной конструкциями. Хотя в обеих конструкциях зависимой является не полностью контролируемая ситуация, в безличной конструкции, в силу семантики безличности, у Агенса еще более низкий статус, чем в двусоставной.

При другой стратегии неагентивной концептуализации — в безличной конструкции с имплицативным глаголом, ср.: *Ему удалось / не удалось уйти пораньше*, — субъект кодируется дативом. При этом ни в той, ни в другой стратегии Агенса подчиненной ситуации синтаксически не выражается.

Таким образом, безличные конструкции используются в русском языке не только для «изображения» стихийных ситуаций (*В форточку дуло; Поля побило градом*), но и для концептуализации вмешательства случайных факторов в агентивные ситуации.

Литература

Зализняк Анна А. О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 107–121.

Зализняк Анна А. Контроль и его место в семантической структуре предикатов внутреннего состояния // Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: ЯСК, 2006а. С. 518–524.

Зализняк Анна А. Наречие *напрасно*: семантика и сочетаемость // в кн.: Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: ЯСК, 2006б. С. 116–130.

Кустова Г. И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 145–150.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. М.: Русский язык, 1990.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004. 607 с.

Разлогова Е. Э. Эксплицитные и имплицитные пропозициональные установки в причинно-следственных и условных конструкциях // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 98–107.

Словарь русского языка в 4 тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.

Karttunen L. La logique des constructions anglaises à complément predicatif // Languages. 1973. № 30. P. 56–80.

G. I. Kustova

Institute of the Russian Language (Russian Academy of Sciences)

(Russia, Moscow)

galinak03@gmail.com

VERBS WITH THE SEMANTICS OF SUCCESS / FAILURE AND STRATEGIES FOR CONCEPTUALIZING AGENTIVE SITUATIONS

Various strategies for conceptualizing non-agentive situations are used to show that implementation of situations is affected by unfavorable (less often — favorable) factors. As a result, the situation is not fully controlled by the subject. One of the strategies considered in this paper is the use of the construction «*U X-a P*» with the possessive coding of the subject. It includes verbs *poluchit'sya* ('to come out', 'to succeed'), *vyjti* ('to come out', 'to succeed'), *ladit'sya* ('to go well'), *kleit'sya* ('to go well'): *Ne poluchilos' vstretit'sya* ('Failed to meet'); *Otnosheniya u nih ne ladilis'* ('Their relationship did not go well'). These verbs are involved in two constructions: (1) A two-member construction, in which the situation is expressed by the nominative, i.e. the subject (*Match mezhdu stolichnymi «Dinamo» i «Torpedo» yavno ne poluchilsya* 'The match between the capital «Dynamo» and «Torpedo» has clearly failed (Lit. 'has not come out)'); (2) an impersonal construction, in which situation is expressed by the infinitive or a prepositional phrase (*Segodnya poobedat' ne poluchilos' / s obedom ne poluchilos'* Lit. 'Today to dine has not come out / with dinner has not come out'). Another strategy is the use of the construction «*X-u (ne) V Inf.*» (*Emu ne udalos' uekhat'* 'He failed to leave', Lit. 'him has not come out to leave') with the experiential coding of the subject.

Keywords: agent, agentive situation, control, non-agentive conceptualization.

References

Karttunen L. La logique des constructions anglaises à complément predicatif // *Languages*, 1973, no 30, pp. 56–80.

Kustova G.I. [Some problems of actions analysis in terms of control]. *Logicheskij analiz yazyka. Modeli dejstviya* [Logical analysis of language. Action models]. Moscow, Nauka Publ., pp. 145–150. (In Russ.)

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [The dictionary of the Russian language / ed. by N.Yu. Shvedova. 22nd ed.]. Moscow, Russian Language Publ., 1990. (In Russ.)

Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, JaSK Publ., 607 p. (In Russ.)

Razlogova E. E. [Explicit and implicit propositional attitudes in cause-effect and conditional constructions]. *Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie*. [Logical analysis of language. Knowledge and opinion]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 98–107. (In Russ.)

Slovar' russkogo yazyka v 4 tt. [The dictionary of the Russian language in 4 vols / ed. by A. P. Evgen'eva]. Moscow, Russian Language Publ., 1981–1984. (In Russ.)

Zaliznyak Anna A. On the concept of an implicative type (for verbs with a propositional actant) // *Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie*. [Logical analysis of language. Knowledge and opinion]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 107–121. (In Russ.)

Zaliznyak Anna A. Control and its place in the semantic structure of the predicates of the internal state // Zaliznyak Anna A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya*. [Polysemy in language and ways of its presentation]. Moscow, JaSK Publ., 2006a, pp. 518–524. (In Russ.)

Zaliznyak Anna A. [The adverb *naprasno*: semantics and compatibility] // Zaliznyak Anna A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya*. [Polysemy in language and ways of its presentation]. Moscow, JaSK Publ., 2006b, pp. 116–130. (In Russ.)